

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УДК 343.9

DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-89-96

О.Н. Абакумова

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0002-5314-0862. E-mail: ksus86@mail.ru

Состояние виктимизации женщин от значимых насильственных преступлений (по материалам г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области)

Аннотация: В настоящем исследовании автор рассматривает одну из актуальных и значимых проблем российского общества – криминальное насилие в отношении женщин. Статья посвящена рассмотрению и анализу основных показателей, отражающих виктимизацию женщин от насильственных преступлений на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В статье отражены результаты эмпирического исследования по материалам, основанным на официальных статистических данных ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а также обобщена информация о количестве женщин-жертв отдельных видов насильственных преступлений, выделены основные закономерности виктимизации лиц женского пола. В статье раскрывается специфика криминологических показателей о потерпевших женского пола, подвергшихся различным видам насильственных преступлений на территории как г. Санкт-Петербурга, так и Ленинградской области в период 2014–2018 гг. С учётом проведённого анализа сформулированы основные направления виктимологической профилактики, реализация которых возможна только при совместном участии правоохранительных органов и представителей научной общественности. Автор приходит к выводу, что знание криминологической ситуации виктимизации женщин от насильственных преступлений на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области может оказать содействие в выявлении потенциальных жертв и выработке эффективных мер виктимологической профилактики данного негативного социального явления.

Ключевые слова: виктимизация женщин, виктимность женщины, насильственная преступность, виктимологическая профилактика.

Для цитирования: Абакумова О.Н. Состояние виктимизации женщин от значимых насильственных преступлений (по материалам г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 89-96. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-89-96.

Oksana N. Abakumova

Graduate

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-5314-0862. E-mail: ksus86@mail.ru

Condition of victimization of women from certain violent crimes (according to the St.-Petersburg and Leningrad region)

Annotation: This paper examines one of the most relevant and significant problems of the Russian society - criminal violence against women. The article is devoted to the review and analysis of key factors reflecting the victimization of women from violent crimes in the territory of St. Petersburg and Leningrad Region. The article presents the results of an empirical study based on the official statistical data of the Information Center of the Central Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia for St. Petersburg and Leningrad Region, and also summarizes information on the number of women victims of certain types of violent crimes, as well as highlights the main patterns of victimization of women. The article reveals the specificity of criminological indicators of female victims who have been abused in St. Petersburg and Leningrad Region in 2014-2018. Based on the analysis, the main directions of victimological preventive activities have been formulated. To implement these measures law enforcement agencies and representatives of the scientific society should actively participate and cooperate with each other. The author comes to the conclusion that the criminological situation awareness of the victimization of women from violent crimes on the territory of St. Petersburg and Leningrad Region being discussed can assist in identifying potential victims and developing effective victimological measures to prevent this negative social phenomenon.

Keywords: victimization of women, victimhood of women, violent crime, victimological prevention.

For citation: Abakumova O.N. Condition of victimization of women from certain violent crimes (according to the St.-Petersburg and Leningrad region) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 3 (83). – P. 89-96. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-89-96.

В последнее время особое внимание со стороны правоприменителей уделяется виктимологический профилактике. Результативность таких профилактических мероприятий напрямую зависит от полноты и достоверности знаний о самом потерпевшем, так как не всегда в генезисе преступления решающую роль играет лицо, его совершающее. Во многом на развитие криминологической ситуации оказывает влияние потенциальная жертва преступлений. Стоит отметить, что под жертвой и потерпевшим автор понимает лицо как признанное потерпевшим в рамках уголовного дела, так и лицо, пострадав-

шее от преступления, но в силу объективных и субъективных факторов не признанное в качестве потерпевшего, то есть такое лицо, которое не получило уголовно-процессуальный статус потерпевшего.

В виктимологическом плане, как отмечает Д. В. Ривман, потерпевший – это непосредственная жертва преступления, что оправдывает использование в криминальной виктимологии обоих терминов как равнозначных, обозначающих феномен жертвы [1, с. 34].

На основании эмпирических исследований можно сделать вывод, что не последнюю роль

в совершении преступления против женщины играет виктимогенность последней. Очевидно, что уязвимость женщины, ребёнка, пожилого человека для преступления насильственного характера выше, нежели у лиц мужского пола среднего возраста. Индивидуальная виктимность лиц женского пола складывается из личностного и ситуационного компонента, при этом качественная характеристика личностного компонента находится в системной зависимости от ситуационного.

Анализ характеристик женской виктимности от насильственных преступлений представляется важным не только для правоохранительной практики, но и для решения некоторых социокультурных проблем – таких как правовая защита пожилых лиц, помощь неблагополучным семьям, нуждающимся, психологическая помощь жертвам преступлений.

Криминальное насилие может быть рассмотрено в нескольких плоскостях: в определении перечня деяний, которые следует относить к насильственным; в разработке процедур установления виновного лица и жертвы; в применении технологий работы с жертвами криминального насилия; в поиске новых путей устранения последствий совершенного насилия [2, с. 144].

Предупреждение насилия является базисом системного подхода к решению проблемы насилия в отношении лиц женского пола, предусмотренного Конвенцией ООН об искоренении насилия в отношении женщин, а также Конвенцией Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилия в семье [3, с. 176]. К тому же система факторов, детерминирующих совершение преступлений в отношении лиц женского пола, и механизм их совершения являются более сложными, поэтому их систематизация требует проведения более глубоких научных исследований [4, с. 51]. Несмотря на то, что в России за последние двадцать лет была проведена обширная работа по противодействию насилию в отношении женщин, до сих пор не выработан системный подход к решению данного вопроса [5, с. 2].

Проблема насилия в отношении лиц женского пола в последние годы стала рассматриваться как проблема, которая вышла с регионального на международный уровень. Данное утверждение находит отражение во многих документах и резолюциях, которые были приняты международными организациями с целью искоренения насилия в отношении женщин. В

течение последних 25 лет Организация Объединённых Наций, Совет Европы и Европейский Союз были инициаторами разных программ, направленных на искоренение насилия в отношении женщин.

В уголовно-правовой и криминологической литературе на данный момент сформированы различные подходы к решению проблем, связанных с аспектом поведения потерпевших (проблема вины потерпевшего, провоцирующее поведение потерпевшего, ресоциализация потерпевшего, возмещение ущерба потерпевшему, латентная преступность). В ряде трудов затронуты вопросы, касающиеся отдельных видов преступлений, в которых потерпевшими признавались лица женского пола (половые преступления, преступления против несовершеннолетних и др.).

Признаком, по которому можно определить преступление как насильственное, является насилие над потерпевшим, под которым принято понимать принудительное применение силы, совершаемое против воли другого лица. В рамках настоящего исследования, исходя из материалов, основанных на официальной статистике ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, целесообразно рассмотреть основные аспекты виктимизации женщин от преступного насилия, анализируя их через призму совершённых насильственных преступлений, потерпевшими и жертвами от которых было признано значительное количество женщин на указанной территории, то есть от тех насильственных преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 105, 111, 116, 116¹, 117, 131, 132 УК РФ.

Официальные статистические данные отражают только количество женщин – жертв, которые были признаны потерпевшими в установленном законодательством порядке, то есть в рамках возбуждённого уголовного дела. Между тем остаются неучтёнными факты в связи с латентностью соответствующих преступлений, когда женщина становится пострадавшей.

Как справедливо отмечает П.А. Кабанов, официальные статистические данные лишь в самом общем виде могут выявить те тенденции, которые с очевидностью отражают отдельные показатели преступности в обществе (состояние, динамику, структуру, уровень и др.) [6, с.5]. Существующая система учёта потерпевших от преступлений не в полной мере отражает реальную ситуацию виктимизации женщин, в том

числе от насильственных преступлений, но тем не менее наглядно демонстрирует проблемные аспекты в этой сфере, на которые необходимо обратить внимание при осуществлении мер, направленных на профилактику правонарушений. Совершенствуется виктимологическая статистика путём расширения информационной базы о потерпевших из числа пострадавших.

Для составления общей картины виктимизации женщин от указанных видов преступного насилия на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области необходимо провести анализ сведений, полученных субъектом учёта – ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

На территории г. Санкт-Петербурга в 2017 г. потерпевшими от всех преступлений были признаны 30163 человека, из них 14241 – лица женского пола (47,2 % от общего количества потерпевших); в 2018 г. потерпевшими от преступлений были признаны 29783 человека, из них 13868 – лица женского пола (46,6 % от общего количества потерпевших)¹.

На территории Ленинградской области в 2017 г. потерпевшими от всех преступлений был признан 12181 человек, из них 5129 – лица женского пола (42,1 % от общего количества потерпевших), в 2018 г. потерпевшими от преступлений был признан 14021 человек, из них 6053 – лица женского пола (43,2 %)².

За период 2014–2018 гг. общее количество зарегистрированных преступлений на территории г. Санкт-Петербурга снизилось на 6,7 %, а на территории Ленинградской области выросло на 7,6 %. Вследствие этого изменилось количество потерпевших: на территории г. Санкт-Петербурга оно снизилось на 9,3 %; на территории Ленинградской области, несмотря на рост преступности, снизилось на 1,6 %.

Динамика зарегистрированных случаев совершения убийства (ст. 105, 106, 107 УК РФ) женщин на территории г. Санкт-Петербурга выглядит следующим образом: в 2014 г. были убиты 68 женщин; в 2015 г. – 55 (– 19 %); в 2016 г. – 49 (– 11 %); в 2017 – 59 (+ 20 %); в 2018 г. – 62 (+ 5 %). С 2016 г. наблюдается значительный рост числа женщин – жертв убийств на территории г. Санкт-Петербурга, а при сопоставлении показателей 2018 г. относительно аналогичных

показателей 2014 г. их число остается преимущественно неизменным.

Видимо, недостаточны усилия правоохранительных органов по снижению числа жертв от указанных особо тяжких преступлений.

Динамику зарегистрированных случаев совершения убийств (ст. 105, 106, 107 УК РФ) женщин на территории Ленинградской области можно представить в виде следующих показателей: в 2014 г. были убиты 53 женщины; в 2015 г. – 57 (+ 7 %); в 2016 г. – 53 (– 7 %); в 2017 – 44 (– 17 %); в 2018 г. – 31 (– 29 %). С 2015 г. количество женщин – жертв убийств имеет тенденцию к уменьшению, и в 2018 г. их количество снизилось на 41 % относительно показателей 2014 г.

Зарегистрированные случаи совершения преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», как на территории г. Санкт-Петербурга, так и Ленинградской области, отражают криминологическую картину совершения преступления указанного вида.

Количество женщин, которые были признаны потерпевшими от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, за последние пять лет уменьшается как на территории г. Санкт-Петербурга, так и Ленинградской области в связи с тем, что уменьшается количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, но доля женщин – жертв указанного вида преступления остаётся почти неизменной, что говорит о том, что тенденция совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в отношении лиц женского пола сохраняется, их доля составляет около 45 % от общего количества потерпевших. Таким образом, на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области каждый второй потерпевший от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является лицом женского пола.

В соответствии с действующим УК РФ преступлением, объектами посягательства которого выступают половая свобода женщины либо половая неприкосновенность малолетней, несовершеннолетней или находившейся в беспомощном состоянии, является деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 131 УК РФ.

По результатам анализа статистических данных о женщинах – жертвах изнасилований в период 2014–2018 гг. на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области можно сделать вывод о волнообразной динамике ука-

¹ Сводный отчёт по форме 493 раздел 4. Сведения о количестве потерпевших за 2014–2018 гг. Подразделение: г. Санкт-Петербург и Ленинградская область.

² Там же.

занных зарегистрированных преступлений. Так, потерпевшими от изнасилований на территории г. Санкт-Петербурга в 2014 г. были признаны 43 женщины, а в 2015 г. – 62 женщины (прирост составил 44,2 %); в 2016 г. – 57 женщин (спад составил 8,0 %); в 2017 г. – 47 женщин (спад составил 17,5 %). В 2018 г. – 53 женщины (прирост составил 12,8 %). Следовательно, в 2018 г. официально признанное количество женщин, потерпевших от изнасилования, увеличилось по сравнению с 2014 г. на 23,3 %. Так, потерпевшими от изнасилований на территории Ленинградской области в 2014 г. были признаны 35 женщин, в 2015 г. – 36 женщин (прирост составил 2,9 %); в 2016 г. – 26 женщин (спад составил 27,8 %); в 2017 г. – 33 женщины (прирост составил 26,9 %); в 2018 г. – 26 женщин (спад составил 21,2%). Следовательно, в 2018 г. официально признанное количество женщин, потерпевших от изнасилования, уменьшилось по сравнению с 2014 г. на 25,7%.

Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера предусмотрена ст. 132 УК РФ. Состояние и динамика данного вида преступления на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области отражают негативную тенденцию значительного роста числа потерпевших женщин на территории г. Санкт-Петербурга с 43 человек в 2014 г. до 102 человек в 2018 г. (прирост составил 137 %). При этом увеличение количества потерпевших женщин происходило каждый год в течение пяти лет: в 2014 г. потерпевшими стали 43 женщины, в 2015 г. – 72 женщины, в 2016 г. – 80 женщин, в 2017 г. – 66 женщин, в 2018 г. – 102 женщины.

Однако на территории Ленинградской области виктимизация женщин от аналогичного вида преступления имеет другую динамику. Так, в 2018 г. количество потерпевших женщин составило 29 человек, а в 2014 г. их количество составило 58 человек, то есть за указанный период произошло снижение количества женщин потерпевших на 50 %. Но стоит отметить, что именно в период 2018 г. произошло резкое снижение количества женщин-потерпевших, а до 2018 г. динамика виктимизации женщин, потерпевших от насильственных действий сексуального характера, имела стабильные показатели, а именно: в 2014 г. потерпевшими были признаны 58 женщин, в 2015 г. – 42 женщины, в 2016 г. – 46 женщин, в 2017 г. – 58 женщин.

Таким образом, представленные показатели свидетельствуют о том, что на территории

г. Санкт-Петербурга в период 2014–2018 гг. отмечен рост на 137 % женщин – жертв преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 132 УК РФ, в то время как на территории Ленинградской области в тот же период зафиксировано снижение указанных показателей на 50 %.

Мы солидарны с криминологами О.Н. Ивасюком и И. В. Калашниковым, которые, анализируя причины и масштабы латентности половых преступлений, резюмируют, что официальная статистика не отражает истинные масштабы совершаемых противоправных посягательств на половую свободу и неприкосновенность, а потому, снижение уровня некоторых ее показателей не всегда является бесспорным свидетельством реального снижения количества совершаемых преступлений подобного вида [7, с.106].

В рассматриваемый период на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области количество женщин, потерпевших от истязаний (ст. 117 УК РФ), варьируется – от 5 человек (в 2015 г.) до 3 человек (в 2016 г.); от побоев (ст. 116 УК РФ) – от 573 человек (в 2014 г.) до 35 человек (в 2018 г.); от нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 1161 УК РФ), – от 5 человек (в 2017 г.) до 13 человек (в 2018 г.) соответственно.

Особенно заметна указанная проблема при рассмотрении насилия в семье в отношении женщин. Уголовная статистика в упомянутой сфере зачастую труднодоступна, фрагментарна.

Дискуссионным остаётся вопрос целесообразности декриминализации побоев в Российской Федерации. По данным международной организации «Human Rights Watch», декриминализация побоев привела к росту домашнего насилия. «Human Rights Watch» опубликовала доклад, посвящённый анализу факторов, препятствующих заявлению о нарушениях и получению помощи. К их числу относятся, в частности, стигматизация жертвы, неосведомлённость и отсутствие доверия к полиции³. Схожей позиции придерживается Уполномоченный по правам человека в РФ Татьяна Москалькова, которая в своём выступлении 3 декабря 2017 г. подчеркнула, что декриминализация побоев

³ Проблема домашнего насилия в России и реакция государства // Официальный сайт Human Rights Watch. - URL: <https://www.hrw.org/ru/news/2018/10/25/323696> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Москалькова назвала закон о декриминализации насилия в семье ошибкой // Официальный сайт РИА Но-

является ошибкой, и нужно принимать закон о противодействии насилию в семье⁴.

Женщины вследствие особенностей психофизиологии наиболее подвержены стрессу, неизбежному в случае совершения в отношении них преступления, а при обращении в правоохранительные органы с заявлением многие испытывают дополнительную психологическую нагрузку.

Особое внимание при рассмотрении аспекта виктимизации женщин от некоторых видов преступлений, сопряжённых с насильственными действиями, необходимо обратить на лиц женского пола, которые не достигли возраста четырнадцати лет, так как совершение преступлений, особенно сопряжённых с насильственными действиями, в отношении малолетних лиц всегда характеризуется повышенной степенью и характером общественной опасности. Так, по данным ИЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, потерпевшими от преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 105; ст. 131; ст. 132; ст. 133; ст. 134, ст. 135; ст. 240 УК РФ за период 2014–2018 гг. было признано 1021 малолетнее лицо женского пола. Из них на территории г. Санкт-Петербурга: в 2014 г. – 131 человек; в 2015 г. – 134 человека; в 2016 г. – 123 человека; в 2017 г. – 104 человека; в 2018 г. – 133 человека. На территории Ленинградской области, соответственно, в 2014 г. – 79 человек; в 2015 г. – 77 человек; в 2016 г. – 113 человек; в 2017 г. – 71 человек; в 2018 г. – 57 человек⁵.

Таким образом, за последние пять лет количество малолетних лиц женского пола, которые были признаны потерпевшими от указанных преступлений, на территории г. Санкт-Петербурга остается практически неизменным, а на территории Ленинградской

области снизилось почти на 28 %. Однако при рассмотрении доли этих лиц в общей массе женщин, потерпевших от указанных преступлений, можно увидеть, что эта доля выросла с 4,8 % в 2014 г. до 6,3 % в 2018 г. на территории г. Санкт-Петербурга, а на территории Ленинградской области осталась практически неизменной (7,4 % в 2014 г. и 6,8 % – в 2018 г.), что говорит о том, что малолетние лица женского пола становятся потерпевшими чаще в общей массе всех потерпевших от указанных преступлений женщин.

При этом, если рассматривать долю лиц женского пола в общей массе потерпевших на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, можно сделать вывод, что она (доля) в течение пяти лет варьируется от 35,2 % (в 2018 г. в Ленинградской области) до 48,0 % (в 2016 г. в г. Санкт-Петербурге), а доля малолетних лиц женского пола, которые были признаны потерпевшими от указанных преступлений, от общей массы потерпевших – женщин увеличилась.

Для понимания общей картины виктимизации лиц женского пола от всех преступлений, сопряжённых с насильственными действиями, зарегистрированных на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, целесообразно рассмотреть их (лиц) гендерные особенности⁶. По официальным сведениям, в г. Санкт-Петербурге по итогам 12 месяцев 2014 г. были признаны потерпевшими от указанных преступлений всего 6394 человека, из них – 3663 мужчины (57,3 %) и 2731 женщина (42,7 %); за 2015 г. были признаны потерпевшими от указанных преступлений всего 6594 человека, из них – 3544 мужчины (53,7 %) и 3050 женщин (46,3 %); за 2016 г. были признаны потерпевшими от указанных преступлений всего 6042 человека, из них – 3140 мужчин (52,0 %) и 2902 женщины (48,0 %); за 2017 г. были признаны потерпевшими от указанных преступлений всего 5308 человек, из них – 3143 мужчины (59,3 %) и 2165 женщин (40,7 %); за 2018 г. были признаны потерпевшими от указанных преступлений всего 5255 человек, из них – 3151 мужчина (60 %) и 2104 женщины (40%)⁷.

В Ленинградской области за 2014 г. были признаны потерпевшими от указанных преступлений всего 2694 человека, из них 1625 мужчин

ности. – URL: <https://ria.ru/20181203/1539304393.html> (дата обращения: 20.05.2019).

⁵ Сводный отчёт по форме 455 раздел 4. Сведения о количестве потерпевших за 2014–2018 гг. Подразделение: г. Санкт-Петербург и Ленинградская область. Немаловажно отметить, что согласно примечанию к ст. 131 УК РФ к преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой ст. 131 УК РФ, а также пунктом «б» части четвертой ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой ст. 134 УК РФ и частями второй – четвертой ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

⁶ Сводный отчёт по форме 455, раздел 4. Сведения о количестве потерпевших за 2014–2018 гг., подразделение: г. Санкт-Петербург и Ленинградская область.

⁷ Там же.

(59,3 %) и 1069 женщин (40,7 %); за 2015 г. были признаны потерпевшими от указанных преступлений всего 2784 человека, из них 1622 мужчины (58,3 %) и 1162 женщины (41,7 %); за 2016 г. был признан потерпевшими от указанных преступлений всего 2701 человек, из них – 1537 мужчин (56,9 %) и 1164 женщины (43,1 %); за 2017 г. были признаны потерпевшими от указанных преступлений всего 2306 человек, из них 1398 мужчин (60,6%), 908 – женщин (39,4%); за 2018 г. были признаны потерпевшими от указанных преступлений всего 2378 человек, из них 1540 мужчин (64,8 %) и 838 женщин (35,2 %)⁸.

Стоит отметить, что в настоящее время институт ресоциализации потерпевшего не функционирует в должной мере. Зачастую его механизм нацелен только на формальную сторону – возмещение материального ущерба, причинённого преступлением.

Особое внимание со стороны как правоприменителей, так и представителей научного сообщества, должно быть уделено изучению факторов, способствующих виктимологической профилактике и реабилитации женщин, ставших жертвами преступлений.

Виктимологическая профилактика имеет сложную структуру, которая проявляется при осуществлении этой деятельности различными субъектами, на различных уровнях, в разных видах и формах, в отношении разных объектов на ранней и непосредственной стадиях проявления виктимного поведения и свойств личности [8, с. 59–63].

Как отмечает В.И. Полубинский, виктимологическая профилактика – это деятельность субъектов предупреждения преступлений в сфере применения общих и индивидуальных мер, направленных на снижение у населения и отдельных граждан риска стать жертвой преступления [9, с.173].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в последние годы (2014–2018 гг.) в общей массе потерпевших от насильственных преступлений доля женщин в Санкт-Петербурге варьирует от 52,0 % до 60,0 %. В то же время доля потерпевших женщин в Ленинградской области варьирует от 56,9 % до 64,8 %⁹.

Во-вторых, из общего массива всех потерпевших от преступлений, сопряжённых с

насильственными действиями, совершённых в Санкт-Петербурге в 2014–2018 гг., доля женщин составляет 43,8 %. Из них 2,3 % составляет доля женщин – жертв убийств; 2,8 % – доля женщин – жертв умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; 12,1 % – доля женщин – жертв побоев (ст. 116 УК РФ); 2,0 % – доля женщин – жертв изнасилования; 2,8 % – доля женщин – жертв насильственных действий сексуального характера. В Ленинградской области в 2014–2018 гг. доля потерпевших женщин составляет 40,0 %, из них: 4,6 % – жертвы убийств; 4,2 % – жертвы умышленного причинения тяжкого вреда здоровью; 17,9 % – жертвы побоев (ст. 116 УК РФ); 3,0 % – жертвы изнасилования; 4,5 % – жертвы насильственных действий сексуального характера¹⁰.

В-третьих, в г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области в указанный период отмечается единообразный тренд снижения количества потерпевших лиц женского пола от: умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ); побоев (ст. 116, ст. 116¹ УК РФ); изнасилования (ст. 131 УК РФ).

В-четвертых, в Санкт-Петербурге в общей массе потерпевших женщин от насильственных преступлений сексуального характера доля малолетних лиц женского пола варьирует от 4,2 % до 6,3 %. В то же время в Ленинградской области доля малолетних лиц женского пола варьирует от 6,6 % до 9,7 %. Характерно, что последние 5 лет (2014–2018 гг.) в рассматриваемых регионах потерпевшими от насильственных преступлений сексуального характера были признаны всего более одной тысячи (1021) малолетних лиц женского пола.

Виктимность малолетних лиц женского пола в рассматриваемых регионах находится на достаточно высоком уровне. Требуются дополнительные усилия от правоохранительных структур для охраны прав и интересов детей.

Многообразие форм преступного насилия, динамичность криминальных процессов и криминологической обстановки в целом требуют поиска новых решений в совершенствовании правовых основ и организации правоприменительной деятельности по предупреждению преступного насилия в отношении женщин. В частности, следует обратить внимание на зарубежный положительный опыт реализации виктимологической профилактики [10, с. 415].

⁸ Там же.

⁹ Сводный отчёт по форме 455, раздел 4. Сведения о количестве потерпевших за 2014–2018 гг., подразделение: г. Санкт-Петербург и Ленинградская область.

¹⁰ Там же.

Список литературы

1. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 314 с.
2. Шипунова Т. В. Супружеское насилие в контексте виктимизации женщин // Вестник Московского университета. – Серия 18. Социология и политология. – 2016. – № 3. – С. 142–158.
3. Щеголева А. Н. Виктимогенные факторы насилия в отношении женщин // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – №. 3. – С. 176–182.
4. Яловая О. С. Виктимологическая детерминация преступных посягательств, совершённых в отношении женщин // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – №. 3 (37). – С. 51–55.
5. Волкова В. В. Социально-психологические особенности индивидуальной виктимности женщин – клиенток кризисного центра // Вестник Московского государственного областного университета. – 2014. – №. 4. – С. 1–9.
6. Кабанов П. А. Виктимологическое измерение последствий современной российской преступности: криминологический анализ официальной статистики 2009-2016 гг. // Виктимология. – 2017. – №. 2 (12). – С. 5–23.
7. Ивасюк О. Н., Калашиников И. В. Виктимологические особенности преступлений против половой свободы, совершаемых в отношении женщин // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 104-110.
8. Коновалов М. А. Виктимологическая профилактика насильственной преступности // Молодой ученый. – 2018. – № 34. – С. 58–62.
9. Полубинский В. И. Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии : монография. – Москва: ВНИИ МВД России, 2010. – 227 с.
10. Ксеник А. А. Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений // Молодой ученый. – 2017. – № 12. – С. 412–415.

References

1. Rivman D. V. Kriminal'naya viktimologiya. – Sankt-Peterburg: Piter, 2002. – 314 s.
2. Shipunova T. V. Supruzheskoye nasiliye v kontekste viktimizatsii zhenshchin // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya. – 2016. – № 3. – S. 142–158.
3. Shchegoleva A. N. Viktimogennyye faktory nasiliya v otnoshenii zhenshchin // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – №. 3. – S. 176–182.
4. Yalovaya O. S. Viktimologicheskaya determinatsiya prestupnykh posyagatel'stv, sovershonnykh v otnoshenii zhenshchin // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – №. 3 (37). – S. 51–55.
5. Volkova V. V. Sotsial'no-psikhologicheskiye osobennosti individual'noy viktimnosti zhenshchin – kliyentok krizisnogo tsentra // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. – 2014. – №. 4. – S. 1–9.
6. Kabanov P. A. Viktimologicheskoye izmereniye posledstviy sovremennoy rossiyskoy prestupnosti: kriminologicheskii analiz ofitsial'noy statistiki 2009-2016 gg. // Viktimologiya. – 2017. – №. 2 (12). – S. 5–23.
7. Ivasyuk O. N., Kalashnikov I. V. Viktimologicheskiye osobennosti prestupleniy protiv polovoy svobody, sovershayemykh v otnoshenii zhenshchin // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 5. – S. 104-110.
8. Konovalev M. A. Viktimologicheskaya profilaktika nasil'stvennoy prestupnosti // Molodoy uchenyy. – 2018. – № 34. – S. 58–62.
9. Polubinskiy V. I. Fundamental'nyye i prikladnyye nachala kriminal'noy viktimologii : monografiya. – Moskva: VNII MVD Rossii, 2010. – 227 s.
10. Ksenik A. A. Zarubezhnyy opyt viktimologicheskoy profilaktiki prestupleniy // Molodoy uchenyy. – 2017. – № 12. – S. 412–415.

© Абакумова О.Н., 2019

Статья поступила в редакцию 15.06.2019 г.